

Круглый стол в ИДВ РАН

Вьетнамо-китайские отношения: трудный поиск согласия

20 февраля 2019 г. в ИДВ РАН состоялась российско-вьетнамская научная дискуссия в формате «круглого стола», посвященная отношениям Вьетнама и КНР и приуроченная к 40-летию «пограничной войны» между ними в 1979 г. Ее открыл директор ИДВ, д.и.н., профессор С.Г. Лузянин. С докладами выступили главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока» д.э.н. В.Я. Портяков, почетный профессор ИДВ РАН, бывший директор, а ныне научный руководитель Института Китая Академии общественных наук Вьетнама д-р До Тиен Шам, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН к.и.н. А.С. Исаев, сотрудник Института экономики РАН к.э.н. Нгуен Тхань Кунг (СРВ), главный научный сотрудник ИДВ РАН д.и.н. Ю.М. Галенович, профессор Высшей школы экономики д.э.н. Е.А. Канаев, доцент Дипломатической академии МИД РФ к.и.н. П.Ю. Цветов, заместитель директора ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова к.и.н. А.Н. Карнеев, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН к.и.н. Г.М. Локшин, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН к.и.н. Е.В. Кобелев, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН к.полит.н. В.Б. Кашин. В общей дискуссии также участвовали заместитель директора ИДВ РАН к.и.н. С.В. Уянаев, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН д.э.н. В.М. Мазырин и др. Заочное участие в дискуссии приняли директор Института Китая ВАОН д-р Нгуен Суан Кыонг и ряд других ученых Вьетнама, а также известный эксперт по проблемам ЮВА профессор Карлиль Тэйер (Австралия).

Приветствуя участников «круглого стола» и гостей из Вьетнама, директор ИДВ профессор С.Г. Лузянин подчеркнул, что начавшаяся 40 лет назад война одной социалистической страны против другой стоила немалых жертв им обеими и вписала одну из самых трагических страниц в историю их взаимоотношений. Неслучайно после восстановления мира в 1991 г. руководители правящих коммунистических партий этих стран договорились не возвращаться к этой теме ни в своих выступлениях, ни в СМИ. И так было до самого последнего времени. Но в истории не бывает белых пятен, и вычеркнуть эту войну из памяти народов оказалось невозможно, тем более в эпоху информационной революции и Интернета.

У нас, признал С.Г. Лузянин, тоже были сомнения, но коллеги из Центра изучения Вьетнама и АСЕАН убедили, что спустя 40 лет было бы полезно всесторонне и объективно обсудить эти события, вскрыть мотивы поведения сторон, ошибки взаимного восприятия их друг другом и вытекающие из этого уроки для настоящего и будущего. Проявленный интерес нашей научной общественности к «круглому столу» и его представительный характер подтверждают, что они были правы.

Дело в том, что осложнившиеся в последние десятилетия отношения между КНР и СРВ — двумя стратегическими партнерами России в Азии — вызывают в нашей стране серьезную озабоченность. Официальная политика невмешательства в их споры в Южно-Китайском море, последовательно проводимая правительством РФ, по мнению С.Г. Лузянина, не означает и не влечет за собой безразличия и пассивности со стороны ученых и общественности. Мы убеждены в том, что Вьетнам и Китай имеют все возможности и должны разрешить эту проблему мирно, на основе международного права и достигнутых руководством обеих стран договоренностей. Эта позиция была неоднократно зафиксирована в российско-вьетнамских документах последних лет. Она не имеет разумной альтернативы, но нуждается в активном научном сопровождении, постоянном разъяснении в СМИ и поддержке самых широких кругов общественности как у нас в стране, так во Вьетнаме и в Китае. Хотелось бы видеть, сказал в заключение С.Г. Лузянин, как усилия наших ученых, их коллег в Китае, во Вьетнаме, в других странах способствуют поиску решения трудных вопросов, накопившихся, к сожалению, в отношениях двух наших стратегических партнеров — КНР и СРВ, народам которых мы искренне желаем мира и процветания.

Открывая дискуссию, ведущий «круглого стола» **Г.М. Локшин** кратко охарактеризовал обстановку, сложившуюся в конце 1970-х годов в мире и в отношениях КНР и СССР. Он подробно остановился на событиях в соседней с Вьетнамом Камбодже, где к власти пришло поддерживаемое Китаем движение «красных кхмеров» во главе с радикальными национал-экстремистами Пол Потом и Иенг Сари. Они установили жесточайший полицейский режим и начали массовые репрессии против соотечественников, но особенно против проживавших в стране вьетнамцев. За четыре года у власти «красные кхмеры» уничтожили, по разным данным, более 1,7 млн человек — почти четверть 7-миллионного населения страны.

Не прошло и месяца после освобождения Сайгона и прекращения войны во Вьетнаме, как уже 20 мая лидеры «красных кхмеров» объявили Вьетнам своим «врагом № 1». С 1977 г. созданные ими войска начали регулярно вторгаться на территорию Вьетнама. Ханой долго не поддавался на вооруженные провокации «красных кхмеров», но они отвергли все предложения о переговорах. Тогда Вьетнам начал работу по формированию оппозиции и подготовке восстания против режима Пол Пота. 2 декабря 1978 г. был создан «Единый фронт национального спасения» под руководством Хенг Самрина и Хун Сена, ранее дезертировавших из армии Пол Пота. (Хун Сен и ныне возглавляет правительство Камбоджи.) А 27 декабря 1978 г. туда были введены войска СРВ, которые за неделю взяли Пномпень и все крупные города. 10 января 1979 г. была провозглашена Народная Республика Кампучия, а 18 февраля премьер-министр СРВ Фам Ван Донг подписал с ней Договор, который предусматривал нахождение в Камбодже вьетнамских войск для защиты от окопавшихся в горных и лесистых районах в западной части страны, ближе к границе с Таиландом, остатков вооруженных сил Пол Пота.

Мнения ученых разных стран относительно действий Вьетнама менялись с тех пор не раз. Сначала многие называли их агрессией и сравнивали роль Вьетнама в Камбодже с ролью СССР в Афганистане. Другие рассматривали эти события как войну Китая и СССР силами своих проху — режима Пол Пота в Камбодже и Вьетнама. Но уже к концу 1979 г., когда всему миру стали известны факты чудовищных злодеяний режима Пол Пота против своего собственного народа, большая часть научного сообщества начала осознавать, что конфликт в Камбодже имел свои собственные причины. В настоящее время интервенция Вьетнама в Камбодже уже широко признается как акт самообороны. В интервью агентству VTC News по случаю 40-летия свержения режима «красных кхмеров» в Камбодже один из наиболее авторитетных экспертов, австралийский профессор Карлиль Тэйер отметил, что с большим опозданием, но мир все-таки правильно оценил жертвы, принесенные вьетнамскими бойцами в тяжелейшее для Камбоджи время. Если

бы не интервенция Вьетнама, сказал он, народ Камбоджи вообще вряд ли выжил бы¹. А премьер-министр Хун Сен, выступая в день 40-летия свержения режима Пол Пота на открытии памятника погибшим бойцам ВНА, назвал его «Днем второго рождения» Камбоджи после завоевания независимости от Франции.

Вьетнам ввел свои войска в Камбоджу не из соображений «благотворительности», а исходя из интересов собственной безопасности. Руководители СРВ действительно хотели создать в Камбодже дружественное государство, дабы положить конец опустошительным набегам в пограничные провинции на юго-западе страны. Но для этого им пришлось еще почти 10 лет держать там свои войска. Ведь «красные кхмеры» при поддержке Китая и Таиланда, при благожелательном невмешательстве США и при осуждении Вьетнама со стороны первой пятерки стран АСЕАН тоже не собирались сдаваться. Благодаря внешней поддержке они сумели перегруппироваться и частично восстановить силы, но, потеряв доверие населения, на возвращение власти уже не претендовали. Тем не менее введение вьетнамских войск в Камбоджу тоже не вызвало энтузиазма у населения, учитывая его давние этнические трения с вьетнамцами.

США и другие западные страны имели всю информацию о масштабах злодеяний клики Пол Пота, но ничего не сделали, чтобы положить им конец. Они закрыли глаза и на помощь им Китая и Таиланда оружием, боеприпасами и продовольствием. С их согласия представители Пол Пота до 1993 г. занимали место Камбоджи в ООН. Не раз там бывали корреспонденты американских газет и делегации маоистов из Швеции и других европейских стран. Все они после щедрого приема воспевали режим Пол Пота. А когда он в 1978 г. прибыл с визитом в Пекин, ему был устроен пышный прием. Поэтому свержение режима Пол Пота послужило сигналом для введения войск КНР во Вьетнам.

Анализу характера «пограничной войны» Китая с Вьетнамом в 1979 г. был посвящен обстоятельный доклад главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока», доктора экономических наук **В.Я. Портякова**, работавшего в те годы в посольстве СССР в Китае.

Вторжение Китая во Вьетнам в феврале—марте 1979 г., отметил В.Я. Портяков, было порождено целым комплексом различных факторов и причин. Начальным толчком к ухудшению двусторонних отношений послужило неожиданное для многих, в том числе и для Пекина, освобождение вьетнамскими коммунистами юга страны в конце апреля 1975 г. Именно с этого момента зафиксировали ухудшение отношений эксперты Университета Цинхуа. Пекин был явно недоволен планами Вьетнама, направленными на обеспечение доминирующих позиций в Индокитае в целом. Стремлением воспрепятствовать этому, предположил докладчик, во многом объясняется безоговорочная поддержка Китаем режима Пол Пота, захватившего власть в Камбодже в апреле 1975 г. Масла в огонь добавили гонения северян на лиц китайского происхождения (*хуацяо*) — поначалу на крупных торговцев и банкиров в Сайгоне, а затем и на всей территории страны. Китай изъявил готовность принять соотечественников, и в течение 1977–1978 гг. на юг страны прибыло, по китайским данным, до 200 тыс. *хуацяо* из Вьетнама.

Весомую роль, по мнению В.Я. Портякова, сыграл и «советский фактор». Вьетнам в 1970-е годы отошел от политики «равной близости» к Москве и Пекину. Он стал активно сближаться с Советским Союзом, что вылилось в конечном счете во вступление в СЭВ в июне 1978 г. и подписание Договора о дружбе и сотрудничестве в декабре 1978 г. Ориентированный на Советский Союз Вьетнам воспринимался руководством КПК того времени не иначе, как угроза своей безопасности.

Так что решение Дэн Сяопина «проучить Вьетнам», как показал докладчик, преследовало сразу несколько целей. На первом плане было само по себе желание наказать Ханой за свержение режима Пол Пота, означавшее утрату главной точки опоры в Индокитае. Одновременно США получали прямое доказательство готовности Пекина к координации политики по противодействию ожидаемой экспансии СССР в Азии. Немаловажным

фактором некоторые наблюдатели посчитали и намерение Дэна показать военной верхушке страны старой закалки необходимость безотлагательной модернизации армии.

Тем не менее в возможность развязывания войны между двумя социалистическими странами до последнего мало верили в Москве и в Ханое. В качестве примера докладчик привел итоги состоявшегося в Институте востоковедения АН СССР в июне 1978 г. ситуационного анализа. Такие «мозговые штурмы» были введены тогда в практику директором ИВ АН академиком Е.М. Примаковым. На вопрос о вероятности начала военных действий между Пекином и Ханоем 90 процентов участников дали отрицательный ответ.

А тем временем, в июле 1978 г., Политбюро ЦК КПК уже рассматривало вопрос применения военных мер против Вьетнама. В ноябре 1978 г. Дэн Сяопин посетил Таиланд и Сингапур, уведомив руководство этих стран о решимости «наказать» Вьетнам за возможное вторжение в Камбоджу и одновременно заверив партнеров в ограниченности такой акции по масштабам и по времени. Тогда же он побывал в Японии и США, где тоже не встретил никаких возражений своим планам.

17 февраля 1979 г. вооруженные силы НОАК численностью около 300 тыс. человек с 400 танками атаковали оборонительную линию и города вдоль вьетнамо-китайской границы. Ожесточенное сопротивление местных вооруженных сил и милиции Вьетнама, многие бойцы которых имели большой опыт боевых действий, сильно замедлило продвижение китайских войск. Сказались и просчеты китайского планирования, отсутствие боевого опыта и налаженного взаимодействия танков, артиллерии и пехоты.

Китай понес весьма тяжелые потери. По приведенным докладчиком зарубежным оценкам, они составили до 25 тыс. убитыми и 37 тыс. ранеными. Тем не менее, с точки зрения Пекина, «контрудар в целях самозащиты», как назвали эту операцию в Китае, достиг поставленных целей. Вьетнам «получил урок» и стал, как там считали, менее амбициозен в своей политике в Индокитае.

В.Я. Портяков показал серьезные последствия этой войны как для ее участников, так и для Советского Союза и всей международной обстановки. Она привела, по его мнению, к ослаблению позиций социализма в мире.

Для Китая она послужила закреплению курса на сближение с Западом. Одновременно было сорвано наметившееся во второй половине 1978 г. потепление в китайско-советских отношениях. Пекин получил повод отказаться от продления Договора 1950 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с СССР. В дальнейшем он существенно затянул процесс нормализации двусторонних отношений, выдвинув в качестве предварительного условия устранение Москвой так называемых трех препятствий, а именно: присутствия вьетнамских войск в Камбодже, советских войск — в Афганистане и общего сокращения советских войск вдоль линии границы с КНР и в Монголии до уровня начала 1960-х годов.

Серьезное осложнение отношений с Китаем на целое десятилетие, большие потери живой силы, разрушение всей инфраструктуры в северных провинциях, огромные военные расходы и содержание почти полуторамиллионной армии — все это привело к крайнему осложнению и без того почти катастрофической социально-экономической ситуации во Вьетнаме и надолго задержало проведение давно назревших рыночных реформ, однотипных с теми, что проходили в Китае. Докладчик высказал мнение, что это привело и к пересмотру внешнеполитического курса Вьетнама, определенному разочарованию в СССР и постепенной переориентации на АСЕАН.

Политике Советского Союза и его роли в рассматриваемом конфликте посвятил свой доклад ведущий научный сотрудник ИДВ РАН к.и.н. **А.С. Исаев**. Начиная войну с Вьетнамом, Китай, по его словам, понимал, что реакция Советского Союза будет крайне негативной, и, тем не менее, сознательно шел на эти действия. Эта война стала поводом показать готовность Пекина занять сторону США в противостоянии с СССР и про-

демонстрировать Западу желание КНР идти дальше по пути отхода от классического, по тем временам, социализма, то есть от СССР и Восточной Европы.

Поддержка Советским Союзом борьбы вьетнамского народа против китайской агрессии развивалась, как показано в докладе, сразу по нескольким направлениям.

Во-первых, уже на следующий день после вторжения НОАК, 19 февраля 1979 г., СССР выступил с заявлением, категорически осуждающим китайское вторжение. При этом было подчеркнуто, что Советский Союз выполнит обязательства, взятые на себя по Договору о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ, который был заключен 4 ноября 1978 г.

Во-вторых, была оказана крупномасштабная военная поддержка. В тот же день, 19 февраля, в Ханой прибыла группа из 13 генералов и 7 полковников — специалистов по основным родам войск для оказания практической помощи командованию ВНА в отражении китайского наступления. Ее возглавлял опытнейший военный руководитель в звании генерала армии Г.И. Абатуров. За неполный месяц с начала войны во Вьетнам было доставлено более 1000 ед. боевой техники (танков и орудий), 20 самолетов и вертолетов, более 3 тыс. тонн вооружения, имущества и боеприпасов. Сразу после вторжения СССР и Монголия привели свои войска в состояние повышенной боевой готовности на случай нежелательного развития событий. На Дальнем Востоке, в Монголии были сформированы мощные военные группировки. Все это не позволило Китаю начать переброску дополнительных подразделений и боевой техники с Севера на Юг.

В-третьих, был задействован потенциал советских ВМС и ВВС. Корабли Тихоокеанского флота СССР с лета 1978 г. проводили военные учения в районе Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей. Там была сконцентрирована крупная военно-морская группировка в составе 13 военных кораблей. Советский флот использовал в этом районе бывшую военно-морскую базу США Камрань. Активно работала советская военно-транспортная авиация, осуществлявшая переброску вьетнамских подразделений с юга к ТВД (более 20 тыс. личного состава). Советской авиацией осуществлялась воздушная разведка в зоне боевых действий. Все это, вместе с созданной ранее сильнейшей ПВО во Вьетнаме, привело к тому, что Китай не рискнул применить свои ВВС и ВМС, ограничившись только действиями сухопутных войск.

В-четвертых, СССР оказал всю возможную дипломатическую и морально-политическую поддержку СРВ. В стране и на международной арене прилагались усилия для формирования благоприятного для Вьетнама отношения мирового общественного мнения. В кратчайший срок была созвана представительная международная конференция в Хельсинки с участием более 100 национальных и 30 международных неправительственных организаций под девизом «Руки прочь от Вьетнама!».

В продолжение темы были заслушаны доклады д.и.н. **Ю.М. Галеновича** и к.и.н. **А.Н. Карнесва**, которые остановились на представлении общественности и восприятии этой войны в Китае. Первый обратился к вышедшему в 2005 г. в Китае документальному фильму, в котором отражена официальная трактовка тех событий. В нем зрителям внушается, что «конфликт военного характера» на границе Китая и Вьетнама как бы продолжает историю отечественных войн китайского народа в защиту рубежей родины. Описание и характеристика событий в этом фильме производит двойственное впечатление. С одной стороны, авторы продолжают оправдывать войну Дэн Сяопина против Вьетнама, а с другой — создают впечатление, что эта война оказалась совсем никому не нужной. «Спасти положение» они пытаются, свалив всю вину за нее на СССР. Дэн Сяопину «пришлось» дескать начать эту войну, реагируя на действия вьетнамской стороны, которая пользовалась поддержкой СССР. На самом же деле с течением времени, подчеркнул докладчик, многим людям в КНР становится все более очевидно, что война эта оказалась «зряшной» и вредной для народов Вьетнама и Китая.

А.Н. Карнеев затронул проблемы восприятия в современном Китае отношений с Вьетнамом в контексте оставшихся от 1979 г. психологических шрамов и ран, а также на фоне других факторов, влияющих на восприятие друг друга китайцами и вьетнамцами. Взаимное восприятие граждан двух стран и сегодня представляет сложный комплекс чувств и эмоций, накладывающийся на двухтысячелетнюю историю и драматические перипетии их отношений в XX веке. Для современных вьетнамцев память о пограничном конфликте с северным соседом служит одним из важных мотивов патриотической мобилизации. И в этом году, после многих лет умалчивания там появилось множество публикаций, посвященных этой войне.

Завершил эту часть дискуссии доклад к.и.н. **Е.В. Кобелева** о нормализации вьетнамо-китайских отношений в 90-е годы прошлого столетия. Процесс, как им было показано, продвигался с большим трудом. Только вывод вьетнамских войск из Камбоджи в 1989 г. и принятие Ханоем и Пекином мирного плана ООН о всеобъемлющем урегулировании камбоджийской проблемы открыли путь к этой нормализации отношений.

В ноябре 1991 г. в Пекине стороны заявили, что готовы развивать отношения дружбы и добрососедства на основе пяти принципов мирного сосуществования. А через два года, в октябре 1993, они договорились о демаркации сухопутной границы (завершена в 2008 г.), о разграничении в Тонкинском заливе и о создании условий мира и стабильности в зоне Южно-Китайского моря. Еще через пять лет стороны обозначили свои отношения формулой из «16 золотых иероглифов», означающих дружбу и добрососедство, всестороннее сотрудничество, долговременную стабильность, ориентацию в будущее. В 2005 г. по итогам визита в СРВ генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао эта формула была дополнена «четырьмя хорошо»: «хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи, хорошие партнеры». Однако претворить ее в жизнь оказалось нелегко.

По всем представленным докладам развернулась дискуссия. Выступавшие отмечали, что ухудшение вьетнамо-китайских отношений произошло еще на завершающем этапе войны с США, когда вьетнамское руководство пришло к выводу, что Вьетнам стал для Китая разменной монетой в отношениях с Америкой. В ходе Парижских переговоров Пекин подталкивал руководство ДРВ к договоренности с сайгонскими властями. Его не устраивало воссоединение Вьетнама. При этом ДРВ отводилась роль буфера на Юге наподобие Северной Кореи.

Генеральный секретарь КПВ Ле Зуан — главный вдохновитель и организатор борьбы за воссоединение страны — категорически отклонил все советы Пекина. А после того как в феврале 1972 г. США и КНР подписали «шанхайское коммюнике», он окончательно убедился, что Мао попросту продал Вьетнам в обмен на то, чтобы США признали КНР, а впоследствии установили с ней дипломатические отношения.

Возражения некоторых участников вызвали многие пропагандистские клише, выдвинутые Китаем в оправдание своей агрессии. Главной ее целью, по их мнению, было обеспечение интересов великодержавной гегемонии КНР в Индокитае, т.е. именно то, в чем Пекин обвинял Вьетнам, который, опьяненный якобы своими победами, вознамерился создать Индокитайскую федерацию, включив в нее Лаос и Камбоджу. И это утверждалось в то время, когда на самом деле вышедший из 30-летней войны сначала с Францией, а затем с США Вьетнам лежал в руинах с огромными потерями и почти парализованной экономикой. Люди даже не успели почувствовать возвращения мира, как вновь оказались втянутыми в войну. После всех своих побед Вьетнам был настолько ослаблен, что находился на краю пропасти. Ни о какой Индокитайской федерации в этих условиях, говорилось в ходе дискуссии, не могло быть и речи, и никто в Ханое о ней в то время даже не помышлял.

Конечно, свержение Пол Пота вызвало большое недовольство в Китае, ибо нанесло удар по его престижу. Но дело было не в том, чтобы «проучить» за это Вьетнам, а в том, чтобы спасти режим Пол Пота.

Не выдерживают критики, по мнению ряда участников дискуссии, и обвинения в гонениях северян на проживавших во Вьетнаме китайцев, в защиту которых якобы выступил Пекин. Проведенная на Юге национализация крупной частной торговли и промышленности, прежде всего, в Сайгоне (ныне Хошимин), действительно, сильно затронула интересы ведущих китайских кланов. Но массовый исход китайцев из Сайгона (а их только в китайском анклав Телон проживало более 600 тыс.) и из других районов Вьетнама готовился заранее и был целенаправленно спровоцирован засланной многочисленной китайской агентурой. Более 170 тыс. обманутых людей легальными и нелегальными путями рвались покинуть Вьетнам и уйти в Китай. Часть из них вернулись на историческую родину сушей. А многие отправились в путь по Южно-Китайскому морю на лодках, но лишь немногие добрались до берега.

Все выдвинутые Дэн Сяопином аргументы имели одну главную цель — свалить ответственность за войну на Вьетнам и замаскировать собственную агрессию. Вместе с тем, говорили участники дискуссии, начата им война должна была стать проверкой того, какова будет реакция СССР, вступит ли он в войну? Дэн, конечно, понимал, что этого не произойдет. Но ему было важно показать Вьетнаму и другим странам, что СССР — это «бумажный тигр» и надеяться на его помощь никому не следует. Как похвалялся тогда председатель КНР Хуа Гофэн, «Пекин осмелился дернуть русского медведя за хвост, и... ничего при этом не случилось»².

В представленных докладах фигурировала мысль о том, что это ему частично удалось и действия СССР якобы вызвали «разочарование» во Вьетнаме, приведя к «пересмыслению им внешнеполитического курса». Но не все участники дискуссии с этим согласились. Такие суждения оценивались ими как не имеющие оснований. Они часто приводятся в китайских источниках, но явно рассчитаны на неосведомленных людей в Китае и в других странах. У власти в Ханое тоже были не наивные руководители, которые ожидали немедленного вступления СССР в войну с Китаем, способную перерасти в ядерную. Они сами принимали меры, чтобы не допустить эскалации конфликта. Это были умелые «политические канатоходцы», которые успешно прошли по натянутой проволоке между Китаем и СССР в 1960–1970 гг., заполучив поддержку обеих сторон.

В итоге Китаю не удалось вынудить Вьетнам вывести свои войска из Камбоджи или изменить свой внешнеполитический курс. Это произошло позднее и было связано с другими обстоятельствами. Разговор о них состоялся после доклада Е.В. Кобелева о нормализации отношений между сторонами в 1990-е годы после распада СССР и прекращения существования социалистического лагеря в Восточной Европе.

Вторую часть дискуссии, посвященную современным отношениям двух стран, открыл доктор **До Тиен Шам** докладом «Сотрудничество и противостояние в отношениях Вьетнама и Китая за прошедшие 40 лет». Стремясь определить свои позиции как в сотрудничестве, так и борьбе с Китаем, Вьетнам, по утверждению докладчика, настойчиво следовал курсом независимости и автономии, осуществляя принятую в 1986 г. на VI съезде КПВ установку на диверсификацию и многосторонность международных отношений.

Выступление коллеги дополнил вьетнамский сотрудник Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН **Нгуен Куок Хунг** докладом о проблемах в Южно-Китайском море. В нем был дан анализ сложившейся там опасной ситуации и рассматривались пути превращения Южно-Китайского моря в район взаимного доверия, добрососедства и плодотворного сотрудничества всех государств, чьи интересы связаны с этой морской акваторией.

В Южно-Китайском море, подчеркнул докладчик, необходимо вырабатывать общую политическую волю, доверие и создать основанные на международном праве механизмы для преодоления трудностей и содействия сотрудничеству, миру и стабильности в регионе.

Профессор НИУ ВШЭ **Е.А. Канаев** и его ассистент **Ю.А. Воскресенская** в совместном докладе осветили значение китайской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПП) и роль в ней Вьетнама, через который проходит сухопутный коридор Китай — Индокитай и часть Морского Шелкового пути XXI века. Они отметили, что посредством ОПП Китай позиционирует себя в мире как едва ли не единственного поборника идеи инклюзивного развития в противовес курсу США на протекционизм под девизом «Америка прежде всего!»

Развитие инфраструктуры, лежащее в основе ОПП, было и остается одним из ключевых факторов успеха в модернизации Вьетнама. Но при этом, указывают авторы, он стремится избежать зависимости от КНР и проводит политику диверсификации экономического сотрудничества, всячески привлекая инвестиции из других стран. Поэтому позиция Вьетнама по отношению к ОПП пока остается сдержанной. Но влияние ОПП на состояние торговли между СРВ и КНР уже сказывается и привело к почти двукратному увеличению товарооборота, который в 2017 г. превысил 120 млрд долл. при сохранении у Вьетнама значительного дефицита³.

В развернувшейся по этому поводу дискуссии ее участники обратили внимание на то, что осуществление ОПП уже оказывает влияние на политические отношения Китая с Вьетнамом и другими странами АСЕАН. Для успеха этого грандиозного проекта Китаю требуются мир и стабильность в ЮВА в целом и в Южно-Китайском море в частности. С этой точки зрения для Вьетнама открываются некоторые дополнительные возможности достижения договоренности с Китаем по спорным территориальным проблемам на море.

Выступивший с комментарием и дополнением к докладу руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН д.э.н. **В.М. Мазырин** остановился на особенностях региональной интеграции в ЮВА и участии в них Вьетнама. Он обратил внимание на некоторые проблемы, возникающие с чрезмерным, на его взгляд, увлечением Вьетнама иностранными инвестициями, особенно американскими.

Роли Вьетнама в стратегическом треугольнике Китай — Вьетнам — США был посвящен доклад модератора «круглого стола» **Г.М. Локшина**. Отношения с КНР в странах ЮВА, по его словам, называют «танцами со слоном». За последние десятилетия они научились страховать многие политические риски от соседства с такой огромной и могущественной державой и одновременно извлекать для себя немалые выгоды из мощного подъема Китая.

В этом смысле Вьетнам не был исключением. Как более слабое государство, он многие годы прибегает к известной с древних времен на Востоке тактике: сильнейший ожидает уважения и послушания, а слабейший не жалеет для этого слов, но добивается, чтобы его автономность и интересы тоже соблюдались. «Тирания географии», о которой часто напоминают многие наблюдатели, анализируя отношения Китая и Вьетнама, огромная асимметрия в территории и населении, в соотношении экономических и военных потенциалов двух стран неизменно заставляют руководство КПВ терпеливо искать компромисс, иногда идти на уступки ради сохранения своего суверенитета, мира и стабильности в регионе. Обе стороны неизменно стремятся выделить свои территориальные споры в Южно-Китайском море как бы в «отдельную корзину», не допуская их негативного воздействия на двусторонние отношения в других областях. Между ними создан и активно работает полномасштабный механизм двусторонних контактов на всех уровнях. Вьетнам предпочел бы иметь куда более гармоничные, стабильные и взаимовыгодные отношения со своим главным торговым партнером — Китаем.

Вместе с тем возникшие противоречия между Китаем и США создали для Вьетнама возможность выстроить выгодные для себя отношения как с США, так и с их союзниками и партнерами. После визита президента СРВ Чыонг Тан Шанга в США в июне 2013 г. стороны в Совместном заявлении обязались строить свои отношения на основе уважения суверенитета и выбора собственного пути развития. Экономическое сотрудни-

чество между ними развивается быстрыми темпами. США — главный рынок для вьетнамского экспорта. Но военное сотрудничество, несмотря на снятие Б. Обамой в 2016 г. всех ограничений на продажу вооружений, пока весьма ограничено. Каждый шаг со стороны Вьетнама в сближении с США — это своеобразное послание Китаю, что сотрудничество лучше конфронтации. Вьетнаму приходится соблюдать осторожность, чтобы «дракон за дверью спал спокойно».

Вьетнам, занимающий стратегическое положение в обозначенном треугольнике Китай — Вьетнам — США, стал объектом попыток последних перетянуть его на свою сторону. Стратегический выбор Вьетнама — это неприсоединение. Ему приходится отстаивать свой суверенитет в акватории Южно-Китайского моря, когда ситуация там осложняется, а оно все больше превращается в арену противоборства США и Китая. Встает вопрос, должен ли Вьетнам вмешиваться, реально рискуя стать первой «жертвой» возможной схватки двух гигантов?

Основой вьетнамской внешней политики является принцип стратегической автономии — нежелание быть младшим партнером в любом союзе и заключать союзы, в которых вьетнамские интересы будут подчинены интересам других стран. Страна планирует сохранять эту автономию и в дальнейшем, хотя делать это становится все сложнее: нарастание противоречий между Вашингтоном и Пекином потребует так или иначе определиться с местом в мире, где на фоне формирующейся полицентричности две сверхдержавы конкурируют друг с другом. В предшествующие годы маятник слишком сильно качнулся в сторону Америки, сейчас он явно движется в сторону Китая, овладевшего стратегической инициативой.

Фактору Китая в современных российско-вьетнамских отношениях посвятил свой доклад доцент Дипломатической академии МИД РФ **П.Ю. Цветов**. Сегодня, подчеркнул он, нашим приоритетным партнером в Азии, бесспорно, является Китай. Об этом говорится во многих официальных документах, в том числе в Концепции внешней политики РФ. В этом же документе упоминается и Вьетнам, но на 6 пунктов ниже.

Докладчик привел слова российского министра иностранных дел С.В. Лаврова, который подчеркивал, что Россия «ни с кем не дружит против третьей страны». Китай, по мнению докладчика, сильно осложняет наши отношения с Вьетнамом своей жесткой позицией по ЮКМ. Пекин хочет, чтобы все признали это море фактически «внутренним озером» Китая с вытекающими отсюда последствиями. Россия заявляет о своем невмешательстве в территориальный спор, но выступает за его мирное решение путем переговоров на основе международного права и Конвенции ООН 1982 года по морскому праву. Однако по ряду вопросов позиция России в силу ее собственных интересов иногда заметно расходится с позициями Китая и Вьетнама. Это было видно, например, из отказа поддержать вердикт арбитражного суда в Гааге в июле 2016 г., проходившего в отсутствие Китая и отвергнувшего все его претензии на некие «исторические права» в ЮКМ, или же в отношении действий США в этом регионе и тенденции Вьетнама к интернационализации споров в ЮКМ. Ничего удивительного в этом нет. И Китай, и Вьетнам по ряду вопросов тоже занимают на международной арене отличные от России позиции. Пекин уже неоднократно выражал недовольство сотрудничеством ведущих российских компаний с вьетнамскими в деле разведки и добычи природного газа и нефти на шельфе Вьетнама в ЮКМ.

Тему продолжил доклад к.полит.н. **В.Б. Кашина**, посвященный военно-техническому сотрудничеству России с КНР и Вьетнамом в контексте противоречий в ЮКМ. Россия, как показал докладчик, продолжает развивать интенсивное военно-техническое сотрудничество как с КНР, так и с Вьетнамом, являясь главным партнером обеих стран в этой сфере. Тема ВТС периодически поднимается китайской стороной в ходе контактов с российскими коллегами. Недовольство высказывается и в китайских СМИ, особенно в связи с реализовывавшимся в последние годы контрактом на поставку во Вьетнам шес-

ти дизель-электрических подводных лодок проекта 636. Однако контакты с китайскими специалистами в сфере безопасности показывают, что выражение недовольства носит скорее профилактический характер, чтобы «Россия не заходила слишком далеко». В Пекине понимают, что альтернативой военно-техническому сотрудничеству России со странами АСЕАН является их более тесное партнерство с США.

Оба доклада вызвали немало вопросов и комментариев. Выступавшие говорили, что отношения России с Китаем и Вьетнамом определяются как стратегическое партнерство. Когда говорят о партнерстве, неизбежно встает вопрос, кому и зачем оно нужно? Ответ прост — оно должно быть выгодно обоим партнерам. При этом не всегда только в финансово-экономическом плане. В неявном виде это заключается и в их геополитических интересах. Вьетнам нужен России не как альтернатива и не против Китая, а *наряду с ним* как возможность диверсифицировать политические и торгово-экономические отношения в Азии, чтобы «не складывать все яйца в одну корзину» и не впадать в зависимость от какой-либо одной страны.

По мнению участников дискуссии, придавая исключительное значение стратегическому партнерству с Китаем, следует помнить и известное указание недавно ушедшего от нас выдающегося востоковеда и знатока Китая, директора ИДВ РАН академика М.Л. Титаренко, который учил: *«Развивая стратегические отношения с Китаем по всем возможным направлениям, необходимо отслеживать и негативные моменты, которые тоже наличествуют в политике КНР — прежде всего, усиление националистических настроений»*⁴.

Развивая сотрудничество с Ханоем, включая экспорт вооружений, ВТС в целом, совместную добычу углеводородов на шельфе Вьетнама, Россия, как считают некоторые эксперты ИДВ, создает в ЮКМ более уравновешенную конфигурацию в плане баланса сил и интересов. Содействие повышению оборонительного потенциала Вьетнама не угрожает Китаю, но способствует сохранению мира и стабильности в регионе.

В создавшейся международной обстановке интересам России, по их мнению, больше отвечает становление Вьетнама как влиятельного регионального игрока, проводящего независимую внешнюю политику, чем его подчинение той или иной стороне в китайско-американском противостоянии. В связи с этим было бы полезным оказание более активной поддержки провозглашаемой им политики «трех нет», которая означает: неучастие в военных блоках, неразмещение иностранных военных баз на своей территории и невступление ни с одной страной в военный союз, направленный против другой.

© 2019

Г.М. Локишин

1. Carlile A. Thyer. Vietnam's Intervention in Cambodia: Invasion or Liberation? // Thayer Background Brief. 09.01.2019.
2. Đăng Tiểu Bình và các mục tiêu của TQ trong cuộc chiến 1979: [Дэн Сяопин и цели Китая в войне 1979 г.] 17.02.2019. URL: <http://saigonbao.com/news-room-chdc/bbc.htm>.
3. Все цифровые данные взяты авторами с портала UNComtrade за соответствующие годы.
4. Цит. по: Титаренко М.Л. Геополитическое значение региона Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 39.